

Андрей Горенков

Blush

Андрей Горенков

Blush

«Автор»

2026

Горенков А.

Blush / А. Горенков — «Автор», 2026

Необдуманные действия неокрепшего ума приводят к непредсказуемым последствиям.

© Горенков А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Горенков

Blush

Предисловие

Все слова, мысли и действия персонажей являются выдумкой, как и сами персонажи. Если подобные совпадения вообще возможны, то они случайны. Автор ни в коем случае не хотел задеть чьих-либо чувств и писал данное произведение, действие которого происходит в несуществующем и выдуманном мире, лишь для того, чтобы развеять скуку. Высказывания и идеи героев не являются выражением позиции автора, который не стремится кого-либо оскорбить и ни к чему не призывает. Читая текст, не забывайте, что это всего лишь художественное произведение.

Часть первая

1537 дней до...

Семнадцатое сентября две тысячи седьмого года — день, поделивший жизнь Ани на до и после. В этот день Аня, учившаяся в шестом «В» классе сто сорок шестой школы, после уроков смотрела с одноклассниками в кабинете музыки видеозапись школьного концерта, на котором она вместе с классом пела «Крылатые качели» перед большой аудиторией. Концерт был заснят на камеру отцом одного из одноклассников Ани. Ученики смотрели запись концерта на большом телевизоре, поставленном посреди класса.

Сначала видеозапись шла общим планом. Лица школьников было трудно разглядеть на экране телевизора. Аня стояла последней на правом краю в синем платье и белых колготках. Через полторы минуты видеозапись стала плавно переходить на крупный план. Теперь в кадре было видно только лицо школьника, стоящего первым на левом краю. Камера начала медленно передвигаться слева направо. Одноклассники Ани комментировали внешний вид и действия каждого, чьё лицо появлялось в кадре. «Посмотрите, какой красивый бант у Лены», — «У Максима чёлка криво пострижена», — «Дима смотрит в потолок», — «Юля старается больше всех», — «Серёжа даже рот не открывает, халтурит». Аня с волнением ждала, когда её лицо окажется на экране.

Ей часто предлагали поучаствовать в школьных спектаклях или музыкальных номерах, но она каждый раз отказывалась. И в этот раз Аня попыталась отказаться от участия в выступлении, но учительница музыки, занимающаяся постановкой этого музыкального номера, заставила её участвовать. Аню пугала мысль, что взоры множества людей будут обращены на неё. Она считала себя некрасивой и с отвращением смотрела на себя в зеркале. Ей казалось, что другие люди тоже смотрят на неё с отвращением. Каждая деталь в её лице казалась Ане неестественной и непропорциональной. Словно взяли по кусочку от нескольких лиц разных людей и соединили воедино.

Чем дальше продвигалась камера, тем больше волновалась Аня. Когда в кадре оказался Саша, камера остановилась на четыре секунды. Это его отец сделал запись концерта. «Молодца, Саня», — произнёс закадровый голос, принадлежащий отцу Саши. Сердце Ани начало бешено биться. Саша стоял через одного человека перед ней. «После Кристины покажут меня», —

подумала Аня. Камера продолжила движение, но на Кристине учительница музыки остановила запись. Ей позвонили на мобильный. Она вышла из класса, а одноклассники Ани начали смеяться над неудачным стоп-кадром. Запись остановилась в тот момент, когда Кристина моргнула, но её веки не успели полностью опуститься. К тому же левое веко опустилось чуть ниже правого, из-за чего Кристина выглядела комично.

Через шесть минут учительница музыки вернулась в класс. Пока она отсутствовала, Аня прокрутила в голове семь сценариев с реакциями одноклассников на её появление в кадре. Но ни один сценарий не был даже близко похож на то, что произошло, когда учительница снова запустила запись. После появления в кадре Ани все ученики мгновенно замолчали. Было слышно только звук из колонок телевизора. «Что с ней? Она заболела?» — произнёс за кадром отец Саши. На экране было испуганное лицо Ани со щеками багрового цвета. Её глаза метались из стороны в сторону, а рот открывался невпопад словам песни. Словно аудиодорожку наложили в рассинхрон с видеорядом. Одноклассники поочередно поворачивали голову в сторону Ани, а затем обратно на экран телевизора. Учительница музыки тоже посмотрела на неё. Аня, заметив обращённые на неё взгляды, почувствовала лёгкое жжение в области щёк. Она приложила левую ладонь к левой щеке. Та была горячей. Спустя девять секунд после появления Ани в кадре видеозапись вернулась на общий план, но одноклассники продолжали бросать взгляды на неё. Жжение усиливалось, постепенно обволакивая лицо Ани. Сначала щёки, затем нос, подбородок, лоб, уши. Каждые несколько секунд Аня прикладывала ладони к щекам, которые становились всё горячее. За минуту лёгкое жжение перешло в онемение с сильным покалыванием. Ученики начали перешёптываться друг с другом. Когда лицо Ани стало багровым, учительница спросила: «Аня, ты хорошо себя чувствуешь?», но Аня не услышала её вопрос. Она непрерывно крутила головой, ловя взгляды одноклассников, и прикладывала ладони к щекам. То к правой, то к левой. Поняв, что Ане нужна помощь, учительница подошла к ней, взяла её за руку и вывела из класса.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила учительница Аню. — Отвести тебя к медсестре? — она никогда не видела ничего подобного и решила, что Аня чем-то заболела.

Аня ничего не ответила. Она стояла, опустив глаза в пол, чтобы не видеть взгляд учительницы, направленный на неё. Аня не понимала, что с ней происходит, но хотела, чтобы это поскорее закончилось.

— У тебя всё лицо красное, — сказала учительница. — Голова не кружится? Я могу отпустить тебя, но мне нужно быть уверенной, что ты сможешь дойти до дома.

— Смогу. Я хорошо себя чувствую, — Аня продолжала стоять, уставившись в пол. Ей хотелось поскорее уйти домой.

— Стой здесь. Я принесу твой рюкзак.

Учительница принесла Ане рюкзак и отпустила её домой. Ученикам она сказала, что Ане нездоровится.

Аня жила в пятиэтажке недалеко от школы. Всю дорогу до дома она шла, не поднимая головы и прикладывая ладони к щекам. От того, что она не видела чужих взглядов, ей становилось легче с каждой секундой. Щёки быстро остывали. Онемение и покалывание прекратились. Покраснение прошло. Когда Аня подошла к своему дому, щёки уже были прохладными. Она жила на третьем этаже. Поднимаясь по лестнице, на втором этаже Аня встретила пожилую соседку с пятого этажа. Она посмотрела соседке в глаза, быстро сказала: «Здравствуйте» и сразу пошла до своей двери, испытав на секунду чувство страха, что её лицо снова начнёт гореть. Зайдя домой, Аня подошла к зеркалу в прихожей и внимательно осмотрела своё лицо. «Этот кошмар закончился», — подумала она.

1422 дня до...

Утренний мороз обжигал лицо Ане. Перед завтраком она отправилась со своей футбольной командой «Родник» на тренировку, проходившую в лесу, расположенном возле гостиницы, в которой остановилась команда. Тренировка была запланирована на шесть часов утра, но четыре девочки, жившие в триста тридцать втором номере, забыли завести будильник и проспали. В наказание тренер заставил их отжиматься от пола на кулаках. По очереди каждой из них он ставил ногу на спину на несколько секунд и с небольшим усилием давил, чтобы им было тяжелее. Остальные девочки, включая Аню, стояли рядом в напряжении и молча смотрели за происходящим. Когда у проспавших девочек начали трястись руки от усталости, тренер отправил их переодеваться в тренировочную одежду. Из-за задержки тренировка началась на семнадцать минут позже запланированного.

Футболом Аня занималась уже восемь месяцев. Раньше она часто играла во дворе в футбол с другими детьми и мечтала о профессиональной карьере. В хорошие футбольные школы, где дети начинают тренироваться лет с четырёх, её не брали из-за возраста. Аня играла в любительской команде «Родник», собранной из девочек, живущих в соседних домах. Команду собрал бывший профессиональный игрок, закончивший карьеру в двадцать один год из-за травмы: разрыва передней крестообразной связки. Его звали Дмитрий. Он жил в том же доме, что и Аня, и позвал её в свою команду, когда увидел, как она играет в футбол во дворе. Дмитрий пять дней в неделю по вечерам тренировал девочек на маленьком заброшенном футбольном поле возле городского пляжа, а ночью шёл работать грузчиком. Как-то раз во сне он обхватил руками свою девушку, спавшую рядом, и бросил её с кровати на пол. Ему приснилось, как он берёт мешок из кузова машины и бросает в тележку. При падении девушка сломала указательный и средний пальцы. С тех пор они спали в разных кроватях.

Во время тренировки к Дмитрию подошёл тренер другой команды, располагавшейся в той же гостинице. Это была любительская мужская команда «Мотор» из того же города, что и «Родник». Команды ехали в одном вагоне поезда, там тренеры и познакомились. Турнир, проходивший в Нижнем Новгороде, был разделён на мужскую и женскую сетки. В Турнире принимали участие восемнадцать мужских и шестнадцать женских команд. Тренера «Мотора» звали Сергей. Он был на тридцать восемь лет старше Дмитрия, любил выпить и постоянно курил крепкие сигареты, по три-четыре пачки в день. Тренеры отошли в сторону, чтобы девочки не слышали их разговор.

— Мои вчера просрали семь-ноль, — сказал Сергей и достал из кармана поллитровую бутылку водки. В правом углу рта у него была зажжённая сигарета, которую он затягивал без помощи рук. Дым он выпускал через ноздри. Когда Сергей говорил, сигарета двигалась вверх вниз, и с неё сыпался пепел, — Мне нужно расслабиться и забыть об этом позоре. Ты со мной?

— Я же тебе ещё при первой встрече в поезде сказал, что не пью алкоголь, — сказал Дмитрий.

— Ты уверен? К началу дискотеки протрезвели бы, — Сергей хотел наказать своих футболистов за разгромное поражение, запретив им идти на дискотеку, устраиваемую вечером гостиницей. Он передумал, когда один из футболистов, чей отец является крупным спонсором команды, пригрозил ему урезать финансирование. Сергей заведовал всеми финансами команды и присваивал себе треть денег спонсоров.

— Ты прикалываешься? — с недоумением спросил Дмитрий.

— Димooooooooон, — крикнула Динара — основной вратарь «Родника». — Когда мы уже пойдём завтракать? Мы голодные.

Сергей удивлённо посмотрел на Дмитрия.

— Они зовут тебя Димон? — спросил Сергей.

— Иногда, — сказал Дмитрий.

— Ты считаешь, что обращаться к тренеру так, словно он твой близкий друг, это нормально?

— Со многими из них я был знаком ещё до того, как собрал команду. К тому же я всего лишь на девять лет старше них.

— Нет, друг мой. Так дело не пойдёт.

Сергей позвал всех девочек.

— Послушайте меня, — обратился Сергей к девочкам, когда они все подошли. — Нельзя общаться с тренером, как с лучшим другом. Он ваш наставник. Вы должны проявлять к нему уважение. Он вам не Димон. Он Дмитрий Юрьевич. В команде...

— Я Викторovich, — перебил Дмитрий Сергея.

— Извиняюсь. Дмитрий Викторovich... Так вот. В команде должна быть дисциплина. Если вы будете называть тренера Димоном, то рано или поздно вы перестанете его слушаться. Зачем вам выполнять указания своего друга? Он же для вас не авторитет. А тренер должен быть для вас авторитетом. И поэтому с сегодняшнего дня вы будете звать своего тренера по имени-отчеству. Все поняли?

Девочки промолчали. Сергей посмотрел на Дмитрия.

— Я думаю, они поняли, — сказал Дмитрий.

Возвращаясь после тренировки в гостиницу, девочки всю дорогу язвительно повторяли: «Дмитрий Викторovich», — «Дмитрий Викторovich», — «Дмитрий Викторovich»... Им было непривычно звать тренера по имени-отчеству.

В восемь часов вечера началась дискотека. У гостиницы не было специального помещения для подобных мероприятий, поэтому дискотеки проходили в столовой. Все столы и стулья сдвинули к дальней от входа стене. Помещение слабо освещалось разноцветными лучами от напольных стробоскопов. В полумраке Аня чувствовала себя комфортно. Её щёки немного покраснели от волнения, но никто этого не замечал.

Щёки Ани со временем стали покрываться лёгким румянцем даже от мысли о том, что незнакомый человек подойдёт и посмотрит на неё. В окружении друзей и родственников она не краснела. За исключением тех случаев, когда сразу несколько человек смотрели на Аню. Поэтому она старалась всегда молчать. Если её о чём-то спрашивали, то она отвечала коротко и сразу замолкала. Когда взгляды были направлены на Аню дольше нескольких секунд, она, чувствуя прилив крови к лицу, делала вид, что ей нужно срочно отойти. Она уходила в туалет, в ванную, в другую комнату, на улицу, куда угодно, лишь бы её щёки не вспыхнули у всех на виду. Только во время футбольных матчей и тренировок Аня никогда не краснела, потому что полностью была погружена в процесс и забывала о своей эритрофобии. Тогда она ещё не знала этого слова. Лишь спустя время Аня прочитает в интернете об этом расстройстве.

На дискотеку пришли игроки «Родника» и «Мотора» в полных составах, Дмитрий, податый Сергей, не успевший протрезветь после выпитой днём бутылки водки, сотрудник гостиницы, стоявший за диджейским пультом, и две женщины, которые сразу ушли, увидев хищный взгляд Сергея, направленный в их сторону. Дмитрий и Сергей сидели на стульях и обсуждали удаление Зидана в финале чемпионата мира по футболу. Сергей настаивал на том, что Зидан всё сделал правильно. По его мнению, на подобные оскорбления необходимо жёстко отвечать. Дмитрий же считал, что слова ничего не стоят, а любое оскорбление — всего лишь пустой звук.

— Не согласен с тобой, — сказал Сергей. — Нельзя проявлять слабость. Если кто-то оскорбит меня подобным образом, я проломлю ему голову.

— А если человек, которому ты проломишь голову, умрёт? — спросил Дмитрий Сергея.

— Я должен молча слушать оскорбления?

— Просто уйди и не слушай. Кто угодно может в порыве ярости тебя оскорбить. И что, теперь всех избивать за необдуманно брошенное слово?

Аня сидела рядом с тренерами, слушала их разговоры и наблюдала за тем, как неуклюже танцуют девочки и мальчики, поделившие танцпол пополам. На одной половине танцевали только девочки, на другой только мальчики. Эта дискотека была первой для всех присутствующих подростков. Они не знали, как нужно двигаться на танцполе. Их движения были скованные и хаотичные. В основном все махали руками невпопад музыке и переступали с ноги на ногу. Спустя семь песен, диджей включил медляк. Большая часть подростков ушла с танцпола, а те, что остались, поделились на пары мальчик-девочка. Двум девочкам не достались мальчики, и они тоже ушли с танцпола. Через минуту после начала медляка к Ане подошёл кудрявый мальчик с волосами каштанового цвета. Его звали Андрей. У него были карие глаза, нос с небольшой горбинкой и острым кончиком и большие губы. Андрей молча протянул руку Ане. Она посмотрела на его лицо, потом на протянутую им руку. Аня протянула руку в ответ. Она почувствовала лёгкое жжение на щеках, когда её ладонь соприкоснулась с ладонью Андрея. Если бы в помещении было светло, её лицо уже горело бы от кончика носа до мочек ушей. Андрей повёл Аню на танцпол. На танцполе он положил руки ей на талию, а она положила руки ему на плечи. Оба не знали, как правильно танцевать медляк, поэтому просто повторяли за движениями одной из пар, танцевавшей рядом. Полторы минуты они танцевали молча. Аня думала лишь о том, заметит ли Андрей её румянец и скажет ли об этом. Её очень раздражало, когда люди замечали её покрасневшие щёки и спрашивали, что у неё лицом. Она каждый раз отвечала, что не знает. Андрей заметил её румянец, но ничего не сказал. «Наверное, я ей очень понравился, потому и покраснела», — подумал он.

— Меня Андрей зовут, — сказал Андрей.

— Аня, — сказала Аня. Жжение в её щеках немного усилилось.

— Ты играешь в той девчачей команде?

— В нападении.

— Я тоже нападающий. Меня недавно сделали капитаном, потому что на мне держится вся команда. Я забиваю почти в каждом матче. У нас такой стиль игры: все выбивают мяч с нашей половины поля в сторону ворот противника, а я обгоняю защитников и выхожу один на один с вратарём. Я очень быстро бегаю. Стометровку пробегаю секунд за десять, — Андрей говорил быстро и без запинок, словно он репетировал этот спич. — Ещё ни один защитник не смог меня догнать. Единственное, я не всегда забиваю выходы один на один. Немного не хватает техники, чтобы без проблем обыгрывать вратарей, но я над этим работаю. Я всегда делаю обманное движение перед вратарём, а затем...

Андрей резко прервался. Ему помахал рукой мальчик из его команды, танцевавший рядом с другой девочкой. Когда Андрей обратил на него внимание, мальчик кивнул головой, указывая на выход. Это был сигнал к реализации плана, подготовленного Андреем и тремя

мальчиками, жившими с ним в одном номере. Согласно плану, они должны были пригласить к себе в номер четырёх девочек.

— Алёна — сказал Андрей.

— Я Аня, — сказала Аня.

— Извини, Аня. У меня есть к тебе отличное предложение.

— Какое?

— Мы с друзьями хотим устроить в нашем номере частную вечеринку. Тренер купил нам несколько баклашек пива. Присоединишься к нам?

— Я никогда не пила пиво, — растерянно сказала Аня. Жжение в её щеках начало резко усиливаться.

— Ну вот. У тебя появился отличный шанс сделать это. Я уже несколько раз пил пиво в поездках на другие турниры. Вкус противный, но взрослые постоянно его пьют. Хочешь тоже почувствовать себя взрослой?

— Не хочу.

— Да ладно тебе, соглашайся.

— Нет, — Аня убрала руки с шеи Андрея и попыталась освободиться из его объятий, но Андрей её не отпускал.

— Весело будет. Ты не пожалеешь.

— Отпусти меня, — Аня упёрлась руками в грудь Андрея, чтобы вырваться, но он держал её очень крепко.

— Не ломайся.

— Отстань! — крикнула Аня и ударила Андрея правой ладонью по шее. К этому моменту у неё уже горело всё лицо.

Услышав крик, Дмитрий и Сергей побежали к Ане с Андреем. Все танцевавшие пары остановились и стали наблюдать за происходящим. Увидев бегущих тренеров, Андрей резко отпустил Аню. Она сразу побежала в свой номер, не обращая ни на кого внимания. Милана — запасная центральная защитница «Родника», подошла к Андрею и изо всех сил пнула его левой ногой в правое колено. Андрей упал и схватился за колено. Девочка хотела пнуть его по голове, но Дмитрий остановил её.

— Что у вас произошло с Аней, — спросил Дмитрий Андрея.

— Просто предложил ей попить пивка, — сказал Андрей, лёжа на полу и продолжая держаться за колено.

— Рано вам ещё пиво пить. Почему она кричала?

— Она отказалась.

— И?

— И я схватил её покрепче, чтобы она передумала, — с усмешкой сказал Андрей.

— Дайте я настучу по башке этому тупице, — сказала Милана.

— Не надо, — сказал Дмитрий, — Умней он от этого точно не станет.

Зайдя в свой номер, Аня накинула куртку и вышла на застеклённый балкон. Температура там была немногим больше, чем на улице. Чтобы щёки поскорей остыли, Аня прикладывала их к обледеневшему от мороза стеклу. Остудив щёки, она прямо в куртке легла на свою кровать в позе морской звезды, закрыла глаза и в ту же секунду уснула.

1318 дней до...

Начался урок математики. Последние семь месяцев Аня старалась садиться на первом ряду возле стола учителя, чтобы одноклассники не видели её лица. В тот день она опоздала на урок на две минуты, и ей пришлось сесть за последнюю парту в среднем ряду. Учительница раздавала всем учебники с задачами и двойные листочки для написания контрольной работы. Учебники содержали задачи для всех классов с первого по одиннадцатый. Кладя учебники на

стол ученикам, учительница открывала нужную страницу с задачами для шестого класса. Когда очередь дошла до Ани, то учительница по ошибке открыла ей задачи для девятого класса. Аня этого не заметила, потому что она очень не любила математику и, начиная с четвёртого класса, всегда списывала решение у одноклассников, даже не смотря, какие задачи лежат перед ней. Подождав немного, Аня начала списывать у Кати, сидящей впереди, шёпотом попросив её держать листок ближе к середине парты, чтобы хорошо видеть, что она пишет.

Учительница ходила по рядам и следила, чтобы ученики не списывали. Когда Ане оставалось списать последнюю задачу, учительница, проходя мимо её парты, заметила, что у неё открыты задачи для девятого класса. Учительница схватила учебник.

— Посмотрите-ка на неё, — сказала учительница. Все ученики перестали писать и повернулись в её сторону. — Она решает задачи, которые мы будем изучать только через три года, — учительница высоко держала открытый учебник, чтобы весь класс его видел, и указывала пальцем на Аню. — Не думала, что в вашем классе завёлся вундеркинд, — учительница посмотрела на листок Ани. — Нет. Я ошиблась. У нас тут не вундеркинд, а жулик. В листке решения задач для шестого класса.

Все одноклассники устали на Аню. Не дожидаясь, когда лицо начнёт полыхать, она положила голову на парту лицом вниз и закрылась руками, положив правую руку на левую перед головой. Аня никого не видела, но чувствовала взгляды, прожигающие её через стену, построенную из рук. Увидев реакцию Ани, учительница испытала чувство стыда, поняв, что перешла границу. Она никогда раньше не срывалась на учеников, но в этот раз её охватило сильное желание как следует проучить Аню за списывание. Учительница открыла в учебнике страницу с нужными задачами, молча положила его перед Аней, села за свой стол, и больше не ходила по рядам. Ученики продолжили решать задачи. Аня поняла, что больше никто на неё не смотрит, подняла голову, посмотрела на учительницу, смущённо читающую что-то в своей записной книжке, и продолжила списывать у Кати, к тому моменту уже всё решившей.

873 дня до...

«Родник» приехал в соседний город на игру чемпионата области по футболу. На футбольном поле, усыпанном мелкими камнями, трава росла только за воротами. Судья, который должен был работать на матче, отсутствовал по причине запоя, поэтому судьёй назначили помощника главного тренера команды «Искра» — соперников «Родника».

Как только началась игра, игроки «Искры» сразу же стали жестить. Они хватили игроков «Родника» за футболки и волосы, наступали шипами им на ноги, толкали их в спину и били локтями в лицо при борьбе в воздухе. Судья всё это видел, но не останавливал игру. Главный тренер «Искры», которого звали Павел, дал установку на грязную игру. Ему нужна была победа любой ценой, поскольку его команда отставала от лидера турнирной таблицы на одно очко, а до конца сезона оставалось две игры. Игроки «Родника» жаловались судье на грязную игру со стороны соперников, но судья игнорировал их жалобы. Поняв, что нужно срочно вмешаться в происходящее, Дмитрий подошёл к Павлу.

— Твои девчонки перебарщивают, — сказал Дмитрий.

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — сказал Павел.

— Всё ты понимаешь.

— Уйди в свою техническую зону, или я попрошу судью удалить тебя с поля.

Дмитрий постоял несколько секунд в недоумении и ушёл в свою техническую зону.

На четырнадцатой минуте матча центральная полузащитница «Искры» нанесла дальний удар из-за пределов штрафной площади. В момент удара она попала ногой не только по мячу, но и по камню, лежащему на земле перед штрафной. Мяч полетел выше ворот, а камень попал в левый глаз вратарю «Родника». На поле выбежал врач и осмотрел глаз вратаря. Продолжать игру она не могла. Необходимо было срочно везти её в больницу, чтобы она не потеряла глаз.

— Молодец, Лена, — крикнул Павел.

— Ты чё, оборзел? — крикнул Дмитрий Павлу и побежал к нему.

— И чего ты прибежал ко мне?

— Быстро прекрати это.

— Что именно?

— Пусть твои девчонки перестанут калечить моих.

— Если тебе что-то не нравится, уводи свою команду с поля. Получишь техническое поражение.

— Твоя команда не заслуживает победу.

— Мы боремся за чемпионство, а вы находитесь на предпоследнем месте в таблице с девятью очками. Обыграть таких лохов, как вы, не составит нам труда.

Неожиданно для себя Дмитрий разозлился и дал пощёчину Павлу. Павел моментально попытался ударить его кулаком в лицо. Дмитрий увернулся, повалил Павла на землю и прижал его голову коленом к земле. Их потасовку заметил помощник Павла. Он подбежал к ним и с разбега ударил Дмитрия правой ногой в спину. Дмитрий резко встал и со всей силы ударил помощника правой ногой в живот. Помощник упал, корчась от боли.

— Вали отсюда, придурок, — сказал Павел, поднявшись с земли.

— Уходим, — крикнул Дмитрий своим игрокам, и они спешно покинули поле.

Когда автобус с игроками «Родника» отъезжал от стадиона, игроки «Искры» забросали его камнями. Одно окно разбилось, но осколки никого не задели. Врачи увезли вратаря «Родника» в больницу на карете скорой помощи. Вместе с ней в больницу поехал её отец, присутствовавший на этом матче. Он был ярым фанатом футбола и часто посещал матчи своей дочери.

После матча была создана комиссия, которой необходимо было решить, присуждать ли техническое поражение «Роднику». Благодаря тому, что отец девочки, получившей травму глаза, снимал матч на камеру, Дмитрий смог доказать, что в срыве матча виновата «Искра». Комиссия назначила переигровку матча и дисквалифицировала Павла и его помощника до конца сезона.

764 дня до...

До конца перемены оставалось две минуты. Аня подошла к классу немецкого языка. Возле двери стояли её одноклассники: Марина, Рома, Алина, Захар и Ира. Они говорили об их новой учительнице литературы, проходившей практику от педагогического института. Почти все мальчики школы влюбились в неё и смотрели ей вслед каждый раз, когда она шла по коридору. Аня встала за спинами одноклассников, стоявших полукругом. Прозвенел звонок, но никто не зашёл в класс. Учительница немецкого языка всегда открывала дверь и приглашала учеников зайти в класс, но не в этот раз. Она сидела за своим столом в ожидании, когда ученики зайдут сами без приглашения. Спустя минуту после звонка Аня решила сказать одноклассникам, что пора заходить в класс, но сразу же передумала, чтобы не покраснеть перед ними.

— Пора бы уже заходить в класс — сказал Захар.

— Стоим дальше, — сказала Алина, — Мы всегда заходили в класс только после её приглашения.

— Согласна, — усмехнувшись сказала Марина. — Не будем нарушать традицию.

— Может, с ней что-то случилось? — улыбнувшись спросил Рома.

— Ничего с ней не случилось, — сказала Ира. — Ждём приглашения.

— Её уроки — скука смертная, — сказала Алина.

— Не понимаю, зачем родители записали меня в группу немецкого языка, когда весь мир говорит на английском, — сказала Марина.

— Я тоже ферштейн ништ, варум Дойч, — сказал Захар. — Английский намного полезней.

— Надеюсь, она до конца урока не выйдет из класса, — сказала Ира. — Мне так влом туда заходить.

— Интересно, она нас слышит? — спросил Рома. — Ещё обидится, что нам не нравится её предмет.

— Пофигу, — сказала Алина. — Она и так понимает, что её предмет никому не нужен. Это только в нашем классе шесть человек ходят на немецкий. В других классах максимум два-три человека, а в большинстве вообще ноль.

Учительница немецкого языка прекрасно слышала разговор учеников. После слов Алины о ненужности её предмета учительница встала со своего места, подошла к двери, открыла её и пригласила учеников зайти в класс. Последней в класс зашла Аня. Она посмотрела в глаза учительнице, проходя мимо неё. Когда их взгляды встретились, учительница покачала головой, показывая, что Аня разочаровала её. Среди немногочисленных учеников, выбравших немецкий язык, учительница лучше всех относилась именно к Ане за её старания и успехи в освоении языка. Ане было стыдно за произошедшее. Она предпочла испортить отношения с учительницей, чтобы не краснеть перед одноклассниками, но в итоге всё равно покраснела от стыда.

489 дней до...

Последний день футбольного турнира в Дагомысе. Утром «Родник» выиграл со счетом два-один команду «Олимп». Это была их единственная победа на турнире, позволившая занять предпоследнее место на турнире. Аня забила два гола. Первый со штрафного, второй после навеса с углового ударом головой. На матче присутствовал Олег — главный тренер команды «Заря», занявшей второе место на турнире. После матча он подошёл к Дмитрию. Они уже успели познакомиться, когда «Родник» проиграл «Заре» со счётом семь-ноль.

— Как зовут девочку, забившую два гола? — спросил Олег.

— Аня, — ответил Дмитрий.

— Она отлично сыграла в этом матче. Против нас она тоже неплохо себя проявила. Я даже немного расстроился, когда она не забила, выйдя на последних минутах один на один с нашим вратарём.

— Ваш вратарь сыграл рукой за пределами штрафной. Судья этого не увидел.

— Везёт сильнейшим. Марадона тоже сыграл рукой в матче против Англии, но вместо красной карточки и вылета с турнира он по итогу получил чемпионский кубок и звание лучшего игрока турнира.

— А как же принципы честной игры в футболе, о которых постоянно все говорят?

— В том то и дело, что о них только говорят, но никто их не придерживается. Если бы тогда моего вратаря удалили, то он получил бы дисквалификацию на один матч. А мы как раз играли в следующем матче против «Уралочки» — фаворита турнира.

— Вы проиграли им восемь-ноль.

— А без основного вратаря могли бы проиграть с таким же счётом, как и вы. Напомнишь, сколько они вам забили?

— Шестнадцать.

— Многовато.

— Знаешь...

— Давай прекратим этот бесполезный разговор. У меня мало времени. Не мог бы ты позвать сюда Аню?

Дмитрий никак не отреагировал на то, что Олег его резко перебил. Он сходил в раздевалку за Аней и сообщил ей, что с ней хочет поговорить главный тренер «Зари». Аня сразу поняла, о чём будет разговор.

— Здравствуй, Аня, — сказал Олег. — Меня зовут Олег. Я главный тренер «Зари». Мы играли с вами неделю назад.

— Здравствуйте, — сказала Аня. Она ненадолго забыла о своей эритрофобии благодаря эйфории, испытываемой после победы в матче, и не покраснела, когда к ней обратился Олег. «Родник» очень редко выигрывал, поэтому каждая победа дарила бурю положительных эмоций игрокам и тренеру.

— Меня впечатлила твоя сегодняшняя игра.

— Рада это слышать.

— Ещё в игре против моей команды я обратил внимание на твоё умение обращаться с мячом. У тебя хорошая техника.

— Спасибо, — улыбнувшись сказала Аня.

— Я предлагаю тебе перейти в «Зарю». В нашей команде ты сможешь быстро поднять уровень своего мастерства, играя против сильнейших команд нашей страны. Через несколько лет сможешь попасть во взрослую команду и играть в премьер-лиге. И кто знает, может, тебя заметят скауты крупных европейских команд. Как тебе такое предложение?

— Мне надо подумать, — неуверенно сказала Аня. Она, безусловно, мечтала играть в сильном клубе. Переход в «Зарю» значительно приблизил бы её к достижению цели, но когда исполнение мечты оказалось настолько близким, Аня испугалась.

— А что тут думать? Тебе дают шанс проявить себя. Думаешь, я делаю подобные предложения всем подряд?

— Не надо на неё давить, — сказал Дмитрий.

— Дима, не лезь, — сказал Олег.

— Это серьёзное дело. Ей надо обсудить это с родителями, от которых она уедет в другой город на долгое время.

— Футболистки постоянно переезжают в другие города и страны, когда переходят в новый клуб. Она же не собирается играть до конца своей карьеры в любительской команде, не способной никого обыграть. Без обид, Дима.

Пока Дмитрий и Олег спорили, Аня представляла своё будущее после перехода в «Зарю». «Если я хорошо проявлю себя в новой команде, то буду играть в основном составе», — думала Аня. — «Через несколько лет буду играть в премьер-лиге перед телекамерами. Моя игра ухудшится, потому что я буду думать только о том, что все на меня смотрят, и постоянно краснеть. Вместо спортивных достижений я получу бесконечные насмешки и вопросы о моём красном лице. Ещё и прозвище обидное придумают». До этого дня Аня не задумывалась о подобных вещах. Она поняла, что можно было заканчивать с футболом в тот день, когда увидела своё красное лицо на экране телевизора в кабинете музыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.